

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвистические особенности поэзии В. П. Вишневского

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

71,21 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 09 » июня 2025 г.

и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

[подпись] Глухих Н.В.

Выполнила:

студентка группы ОФ-524-075-5-1

Кашапова Анна Андреевна

Научный руководитель:

доктор фил. наук, доцент

Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Лексико-семантические особенности поэзии В. П. Вишневского ..	6
1.1 Типы окказионализмов и их лингвокреативный потенциал в идиостиле В. П. Вишневского	6
1.2 Функции англицизмов в поэтических текстах В. П. Вишневского	21
1.3 Просторечная и жаргонная лексика как средство создания экспрессивности в поэзии В. П. Вишневского	29
Выводы по главе I	36
Глава 2. Грамматические особенности поэзии В. П. Вишневского	38
2.1 Морфологические категории и формы в поэтических текстах В. П. Вишневского	38
2.2 Специфика использования синтаксических средств в поэзии В. П. Вишневского	47
Выводы по главе II	61
Заключение	63
Список использованных источников	65

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Петрович Вишневский – яркий советский и российский поэт, юморист, киноактёр, художник, журналист, шоумен, телеведущий.

Широкую известность поэт получил благодаря работам в оригинальном жанре лирических и юмористических «одностиший» и своим ироническим стихам.

Поэзия В. П. Вишневского представляет собой яркое и многогранное явление в русском литературном пространстве XXI века. Его творчество пронизано глубокой эмоциональностью и философским осмыслением человеческого существования, что создаёт потребность в более тщательном анализе лингвистических особенностей его поэтического языка.

Лингвистический анализ поэзии Вишневского позволяет выделить приёмы создания экспрессивности художественного текста, понять картину образного характера слов и выражений автора, художественную ценность и новизну языковых явлений.

Актуальность нашего исследования заключается в отсутствии комплексного анализа лингвистических особенностей поэзии В. П. Вишневского. Данная тема была выбрана неслучайно. Вишневский – это заметное явление в современном языковедении, поскольку его поэзия предоставляет огромный материал для исследований функционирования необычных языковых явлений в современной русской литературе.

Цель настоящей работы заключается в выявлении лингвистических особенностей В. П. Вишневского, в первую очередь связанных с организацией языковых средств на разных уровнях в текстах поэта.

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу, посвящённую лингвистическим особенностям современной поэзии.
2. Проанализировать произведения В. П. Вишневского с лексико-семантической и грамматической точки зрения.

3. Уточнить содержание основных понятий исследования (окказионализмы, просторечия, англицизмы, жаргонизмы, а также некоторые приёмы морфологического и синтаксического уровня).

4. Выявить и описать особенности употребления языковых единиц различных уровней языка (лексического, морфологического, синтаксического) в текстах В. П. Вишневского.

Объект исследования составляют произведения современного поэта-юмориста, сатирика В. П. Вишневского, для творчества которого характерно обращение к особенностям речи нашего современника.

Предметом исследования послужили лексико-семантические и морфологические и синтаксические особенности сатирических (юмористических) текстов поэта-современника В. П. Вишневского.

В ходе работы мы выделим ряд ключевых аспектов, касающихся лексических особенностей поэта, которые помогут понять, как Вишневский формирует уникальных героев, ситуации, сюжеты своих стихотворений. Также будет произведён анализ морфологических и синтаксических структур, позволяющих передать динамику и эмоциональную насыщенность текста.

Кроме того, в исследовании мы обратим внимание на влияние социокультурного контекста эпохи на язык творчества Вишневского. Понимание исторических и культурных реалий, в которых создавались его произведения, позволяют лучше осознать и интерпретировать не только лексические и грамматические особенности, но и более глубокие смыслы, закладываемые в его текстах.

Данная дипломная работа направлена на системное изучение лингвистических особенностей поэзии В. П. Вишневского как важного компонента его художественного мира.

Работа структурирована следующим образом: вводная часть с обоснованием актуальности темы; первая глава, включающая лексико-семантические особенности поэзии В. П. Вишневского; вторая глава,

включающая морфолого-синтаксические особенности творчества поэта;
заключение с выводами по работе; библиографический список.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ В. П. ВИШНЕВСКОГО

1.1 Типы окказионализмов и их лингвокреативный потенциал в идиостиле В. П. Вишневского

Изучению и рассмотрению окказионализмов, их образованию, функционированию их в тексте, взаимодействию с другими словами и контекстом данных новообразований выделяется очень важное место в ряде научных исследований и работ.

Внимание учёных к данному виду новых слов можно объяснить тем, что в современном языке постоянно происходят какие-либо изменения, он не стоит на одном месте, а довольно динамично развивается, происходит пополнение лексического запаса языка. Возникает необходимость как-то назвать новое явление, предмет или феномен, распространяющийся всё больше и больше, отразить чувства, индивидуальные переживания, настроение, дать оценку определённым явлениям действительности. Таким образом и появляются окказиональные сочетания.

Окказионализмы – это особые речевые явления, которые появляются под непосредственным влиянием контекста, ситуации речевого общения для выполнения какой-либо коммуникативной цели, главнейшим образом выражая смысл, необходимый в конкретном случае. Образуются на базе продуктивных или же непродуктивных моделей из имеющегося в русском языке материала вопреки сложившимся литературным нормам.

Окказионализмы никогда не находятся вне контекста, они буквально привязаны к нему, иначе их смысл будет утерян. Они понятны только на фоне той ситуации, которая послужила базой для их образования. В принципе, они возможны в условиях единичного употребления, однако в этом случае не всегда будут означать то же, что имел в виду автор, употребляя их в своём произведении. Н. И. Фельдман говорит о таких словах, что их связь с контекстом делает их уместными и очень

выразительными в рамках определённого текста, однако это, как правило, мешает им оторваться от контекста и обрести собственную жизнь, своё место в системе языка [20].

Для того чтобы рассматривать данную тему, необходимо знать основополагающие принципы теории окказиональности:

Окказионализм задан системой языка, проявляет и развивает семантические, словообразовательные и грамматические возможности этой системы, прорицает тенденции ее развития;

Окказионализмы могут быть созданы по нормативным словообразовательным моделям (так называемые потенциальные слова) и с нарушением в той или иной степени деривационной нормы (собственно окказионализмы);

Всякое слово (языка или речи) реализует свое значение в контексте, но узуальные (канонические) слова требуют так называемого воспроизводящего контекста, а окказиональные – формирующего, созидającego;

Анализ окказионализмов разных типов является по преимуществу семантическим и проводится главным образом посредством семного и контекстуального методов с привлечением таких приемов исследования, как анализ словарных дефиниций, словообразовательный анализ, функционально-грамматический анализ. Структурно-семантическое исследование окказионализмов естественно сопряжено с художественным производением;

Высокохудожественные, эстетически ценные окказионализмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической емкостью [5].

Н. Г. Бабенко утверждает, что данные тезисы являются в той или иной степени спорными, однако это не играет никакой роли в изучении данного вопроса.

Важно также понимать, что окказионализмы обладают определённой степенью выразительности, что определяет их красочность, экспрессивность. Они используются как в художественной литературе, так и в публицистике. Также они могут возникать при некой языковой игре в разговорной, художественной и публицистической речи, либо же касаться поэтических вольностей в произведениях литературы. Окказиональные выражения также могут встречаться в детской речи, письмах, шуточных разговорных, бытовом общении. Окказионализм – это очень частое явление. Каждый человек использовал его, даже не предполагая, что такое может существовать в русском языке, ненормативном, конечно, но всё-таки же имеет место быть. Окказионализмы также часто присутствуют в шуточной и сатирической прозе, как, например, у М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Зачастую происходит подмена окказионализмов неологизмами, поэтому данные языковые группы требуют чёткого разграничения. Если окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка.

Характеризуя функциональные различия окказионализмов и неологизмов, О. И. Александрова определяет неологизмы как *«новые слова, возникающие и формирующиеся как номинативные (идентифицирующие) лексические единицы, предназначенные для выполнения интеллектуально-коммуникативной функции»* [2]. Тогда как окказионализмы – это новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные) единицы [5].

Окказионализмы имеют целый ряд свойств, отличающих их от узуальных слов. Наиболее детально признаки окказионализмов описаны

А. Г. Лыковым [31], самыми характерными из этих признаков нам представляются:

- 1) принадлежность к речи;
- 2) функциональная одноразовость;
- 3) творимость;
- 4) экспрессивность;
- 5) синхронно-диахронная диффузность;
- 6) индивидуальная принадлежность.

Причин создания окказионализмов множество. Зачастую возникновения новообразований бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами. Причины, побуждающие художников слова к созданию индивидуально-авторских образований, таковы:

- 1) необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно);
- 2) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
- 3) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику;
- 5) потребность избежать тавтологии;
- 6) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки.

Первые три причины являются основными [5].

Существует множество классификаций окказионализмов по различным признакам.

Э. И. Ханпира разделяет окказионализмы на следующие типы:

Фонетические окказионализмы. Они появляются тогда, когда автор считает необходимым употребить в роли нового слова какой-либо звуковой комплекс, считая, что он передаёт семантику, обусловленную

фонетическими значениями звуков, его составляющих. Например, такие окказионализмы можно наблюдать в стихотворениях Хлебникова: *«Бобэоби пелись губы,/Вээоми пелись взоры...»*;

Лексические окказионализмы. Образовываются чаще всего при помощи слияния различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или же с небольшим отклонением от неё. Реже данная группа окказионализмов образуется лексико-семантическим или морфолого-синтаксическим способами. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившиеся механизмы словопроизводства. Новое слово создаётся при помощи морфем, которые уже есть в языке. Однако не сам окказионализм является в этом случае ценным. М. И. Цветаева так говорила о данном виде новообразований: «истинно новым в слове, которое только что создалось, является скрещение координат, а не координаты как таковые» [26]. Например, такой окказионализм есть в стихотворении Мандельштама «Чернозём»: *«Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глазаст.../Черноречивое молчание в работе»*. Лексический окказионализм «черноречивое» создан при помощи сложно-суффиксального способа по образцу прилагательного «красноречивый»;

Грамматические окказионализмы. Этот тип также называют морфологическим. Они представляют собой новые слова, в которых противопоставлены лексическое значение и грамматическая форма. То, чего не может существовать, становится возможным благодаря творческому развитию лексического значения слова. Например, в произведении В. Брюсова окказионализм «злы» органичен, так как является номинацией не отвлеченного понятия, а конкретных его проявлений: общественных пороков, изъянов: *«Он разум обострил, вскрыл глуби зол /И людям вспыхнул маяком свободы»*;

Семантические окказионализмы. Данный вид окказионализмов является результатом особых семантических приращений, которые

существенно изменяют семантику первоначальной узуальной лексемы, использующейся в конкретном тексте. Однако необходимо помнить, что почти каждое эстетически нагруженное слово образного текста характеризуется смысловыми приращениями, поэтому работать с ними куда более трудно, чем с лексическими или грамматическими окказионализмами, но это необходимо, поскольку они являются очень важной частью идиолекта писателя и текстов художественного произведения. В качестве примера, возьмем стихотворение Северянина «*Нерон*», где окказионализмом данного вида является новообразование «*лазорев*». В семантическом окказионализме лазорев актуализированы смыслы, традиционно входящие в импликационал узуального прилагательного «лазоревый». Коннотацией саркастичности окрашен весь текст стихотворения, соответственно и семантический окказионализм лазорев характеризуется адгерентной отрицательной экспрессией;

Окказиональные сочетания слов. Данный тип представляет собой соединение лексем, которые в норме не могут сочетаться, так как это расходится с законом семантического согласования, поскольку они не имеют родственных сем в их лексических значениях. Благодаря контексту, в котором могут происходить определённые семантические сдвиги, общие семы всё-таки появляются. Например, можно это наблюдать в произведении Кирсанова «В Лондоне»: «... *Он – город часовых /в давнопрошедших позах*». В данном случае слово «поза» означает что-то пластичное, комфортное, оно не имеет временной характеристики, а давнопрошедшие означает что-то традиционное, неизменное, архаичное. Семы «архаичное» и «традиционное» в контексте являются доминантой, поэтому могут сочетаться со словом «поза» [37].

Е. Г. Ковалевская вместе со всем этим считает необходимым выделить ещё одну группу окказиональных слов, так называемые стилистические окказионализмы. Под ними она понимает некие чужеродные языковые единицы, которые находятся в однородном стилистическом тексте.

Примером может служить стихотворение С. Высоцкого: «В королевстве, где все тихо и складно, / Где ни войн, ни катаклизмов...». Н. Г. Бабенко же считает, что брать во внимание и описывать данный вид окказионализмов не нужно, поскольку соединение стилистически различных средств имеет место быть на иных языковых уровнях.

Н. Г. Бабенко разработал структурную классификацию, в которой выделяет фонетические, грамматические, семантические, окказионализмы и окказиональные сочетания.

Окказионализмы формируются при помощи различных способов. В. И. Комиссаров, Я. И. Рецкер и В. И. Тархов выделяют следующие способы образования окказионализмов:

1. Добавление нового значения к уже существующему слову.
2. Образование формы слова по аналогии с уже имеющимися в языке словами.
3. Конверсия (переход слова из одной части речи в другую).
4. Сокращение сложного или уже существующего слова.
5. Аффиксация (образование новых слов путём присоединения аффиксов к корням или основам слов).
6. Безаффиксный способ (образование новых слов при помощи значимого отсутствия суффиксов). Чаще всего новые слова по данному типу образуются из глаголов или прилагательных, которые имеют суффиксы в составе основы.
7. Контаминация (проникновение одного слова в другое). В значении гибрида сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов.
8. Неморфемное усечение. Сокращение основы при образовании нового слова, использование в составе производного слова неполной, сокращенной основы производящего [25].

Нами изучено около 250 стихотворений Владимира Вишневского и найдено более 200 окказионализмов. Для образования окказионализмов

автор использует множество различных способов: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, сложение и другие.

В стихотворении *«Приснилось мне»* присутствует окказионализм *«давнее»*, который в контексте имеет значение «очень давно». Это грамматический окказионализм, который образован путём присоединения к наречию «давно» суффикса *-ее-*;

Стихотворение *«По-неумолчанию»* уже в своём названии содержит новообразование *«по-неумолчанию»*, оно означает «громко» и образовано путём присоединения к наречию *«по умолчанию»* приставки *не*. Это графический окказионализм. В этом же произведении мы можем заметить ещё одно необычное словосочетание *«кофе-сигарный ритуал»*. Автор в данном случае имеет в виду процесс действий, которые традиционно следуют друг за другом или одновременны. Это окказиональное сочетание, которое образовалось с помощью сложения существительного *«кофе»* и *«сигары»* и добавления суффикса *-н-*;

В стихотворении *«Ответ тактичный»*. Вишневский использует приём усечения, образуя окказионализм: *«Универсальн отповедь – возраже»*. В данном случае от слова *«универсальную»* отсекается окончание *-ую*. Также произведении *«Опять звонили от мадам Тюссо»* присутствует данный вид усечения: *«В этой жизни все цвета // Идеально сочета!..»*. В данном случае отсекается окончание *-ют-* и постфикс *-ся*;

В стихотворении *«Москва первоприкольная»*. В названии имеется окказионализм *«первоприкольная»*, который означает именно первопрестольную Москву. Лексический, образован от прилагательных *«первая»* и *«прикольная»* путём сложения основ. Тут же словосочетание *«себя покаять»*, которое имеет значение «прощения себя самого». Это грамматический окказионализм, образованный от глагола *«покаяться»* при помощи отсечения от основы постфикса *-ся*;

Стихотворение *«Новозаповедь: имеющий лицензию да осуществляет»*. Слово *«новозаповедь»* является лексическим

окказионализмов, означающим введение чего-то нового. Он образовался путём сложения основы прилагательного «новый» и существительного «заповедь» при помощи интерфикса;

В стихотворении *«Как опасно чихать за рулём»* можно заметить три окказионализма. Первый – «содрогазм чихания»: *«Ты как будто во власти стихии /заходясь в содрогазме чихания. / Это ж мистика, а не механика.»*, что означает «резкое движение». Грамматический. Образуется при помощи присоединения звукового комплекса –изм к существительному «содрогание». Второй – «апчихия»: *«А пчихия / Каждый чих стимулирует близких / пожелать нам здоровья (нелишне)»*. Он имеет означает чихание. Это уже фонетический окказионализм, который образовался путём прибавления к звукоподражанию «чих» сочетание ап-. Третий: *«Единица чиханья есть ЧИХ, / (да, один человекочих). «чело́векочих» в значении «единица чиха»*. Это лексический окказионализм, который сформирован путём сложения основ слов «человек» и «чих» с помощью интерфикса;

В. П. Вишневский нечасто использует в своих произведениях архаичные аффиксы, однако следует обратить на достаточно малопродуктивный и редкий суффикс -ыня-, который автор использовал один раз в своём стихотворении: *«При всей крутыне своей / Не пренебрегай любовью...»*. Данный суффикс является на современном этапе развития русского языка необычным и очень редким, автор его использует, чтобы придать своему тексту ироническую тональность.

В стихотворении *«На Востряковском кладбище»* автор использует слово «телепосиделок» в значении просмотра какой-то передачи или шоу по телевизору: *«Ну вот и байка есть для интервью, / история для телепосиделок»*. Данный окказионализм образован при помощи сложения части теле- и существительного «посиделки», лексический;

«Давно, еще в 2001»: *«всем вам, друзья, желаю я / друзей таковской крутизны»*. *«друзей таковской крутизны»*. Семантика – «такой». Грамматический окказионализм, образован путём присоединения к

местоимению «такой» суффикса -ск-. Тут же: *«чтоб при любых кампа-ни-ях / и показательных секвестрах/ мигалки их уцелевали..»* -. «уцелевали» является грамматическим окказионализмом. Образовался от глагола «уцелеть» при помощи прибавления суффикса –ва;

В стихотворении *«Новостные отходы года»* автор вводит сразу несколько новых слов подобного рода: *«Ужель Олимпиада обессочина? /...Не сыпь мне соль на РАО!./...По осени цыплята усмехнулись»*. Первое – *«по осени цыплята усмехнулись»*. Это фразеологический окказионализм, который означает, что судить кого-то или что-то нужно после того, как увидел окончательный продукт. Образован от пословицы «цыплят по осени считают» путём замены слов. Второй – *«обессочина»*. Интересно то, что автор создал данный окказионализм вследствие грядущей в то время олимпиады в Сочи. Это окказиональное сочетание образована при помощи прибавления к исходному слову приставки -обес, и суффикса -н-;

В произведении *«Из дневника осеннего»* мы можем заметить такое новообразование, как *«НАСстрадамус»*, которое означает всеобщее страдание: *«Да. вновь НАСстрадамус оказался прав:- / Все печальней фигурирует понятие "Прогресс"»* Это графический окказионализм, который образован при помощи выделения начальных букв;

В произведении *«Из сводки дня»* автор вводит новое словосочетание *«без Путина в голове»*: *«Есть такие даже в Москве, кто без Путина в голове»*. Это фразеологический окказионализм, описывающий не слишком умного человека. Образован путём замены слов во фразеологизме «без царя в голове»;

«Из записных книжек и записных красоток поэта Владимира Вишневского»: *«Внимание, ввожу термин: самокрышевание.»* – *«самокрышевание»* в значении «самобичевание». Лексический окказионализм. Создан при помощи сложения основ существительного «крышевание» и местоимения «сам». Тут же *«одного поля ягодицы»*.

Означает «схожесть с чьим-то мнением, взглядами», «одного поля ягоды» – неодобрительная оценка;

«Киночернуха – 2»: *«КИНОЧЕРНУХА-2 /(недоперезагрузка)/...Ну, за присутствующих, не чокаясь...»*. Само название является лексическим окказионализмом, означает фильмы, которые содержат негативные стороны жизни. Образовался при помощи сложения основ существительных *«кино»* и *«чернуха»*; Тут же *«недоперезагрузка»* – окказиональное сочетание, означающее что-то недоделанное. Появилось при помощи прибавления к основному слову приставки *–недо*;

В произведении *«Из новейшей драматургии»* автор вводит слово *«крышуя»*: *«ИВАНОВ (крышуя): .?!»*. Это грамматический окказионализм. Образован путём прибавления к существительному *«крыша»* суффикса *–уя*;

«Жизнь прописала мне контрастных женщин» – *«контрастные женщины»*, означает «женщины, отличающиеся друг от друга». Окказиональное сочетание. Образовано при помощи отсутствия лексической сочетаемости слов *«женщины»* и *«контрастные»*;

В стихотворении *«На собств. Деньрождень»*. Окказионализм образован путём редукции прилагательного *«собственное»* и сочетания *«день рождения»*;

В стихотворении *«Срок дав(год)ности»* название – окказионализм, но уже графический, означающий «годовой срок давности». Образован при помощи разделения слова *«давности»* и прибавления к нему существительного *«год»*;

В названии стихотворения *«Хронологика 1986-2001»* в значении *«верная логическая последовательность»*. Образовано путём смешения основ существительных *«хронология»* и *«логика»*;

«Итоги столетияЯ». В данном произведении так же, как и во многих произведениях Вишневского окказионализм присутствует уже в названии. Это графический окказионализм, который означает итоги столетия и самого

автора. Он образовался при помощи заострения внимания на крайние буквы словосочетания;

В стихотворении *«Ах, товарищ»* можно заметить сразу два окказионализма: *«Интернетствующие юнцы / И таксистствующие сутенеры»*. Первый – *«таксистствующие»*, который обозначат людей, для которых такси – основной источник доходов. Это лексический окказионализм, образован путём субстантивации причастия от таксистствовать: суф. –*ствова-* + суф. –*ущ-*. Второй – *«интернетствующие юнцы»*. Это также лексический окказионализм, образован при помощи субстантивации причастия от интернетствовать: суф. –*ствова* + суф. –*ущ-*. Обозначает людей, которые долгое время проводят в интернете;

«Крым Отечества». Снова название – фразеологический окказионализм, означающий центральное, очень важное место страны – Крым. Образовано от фразеологизма *«дым отечества»* путём замены слова;

В произведении *«В ожидание...»* автор использует графический окказионализм *«не беРУСЬ»* в значении «не приниматься за какое-то занятие»: *«Я даже формулировать боюсь / и рифмовать, понятно, не беРУСЬ....»* В данном случае мы видим, что автор использует нетипичное графическое оформление, выделяя часть слова, таким образом формируется графический окказионализм.

В стихотворении *«Помню праздник»* В. Вишневский также вводит новое слово *«взгляд божественный»*, что означает «идеальный, женственный»: *«Как отважно ты руль выворачиваешь – / Взгляд божественный через плечо»*. Это графический окказионализм, который появился путём соединения корней прилагательных *«божественный»* и *«женственный»*;

В произведении *«Исповедь сына века»* автор вводит сразу четыре новообразования. Первый – *«инициАтивно»*: *«ну а потом умышленно звонил – / инициАтивно шел я на контакт!»*. Это графический окказионализм, означающий какие-то инициативные и активные действия. Образован при

помощи слияния двух слов. Второй – «*какяужесказал*»: «*всех тех, кого, какяужесказал, / то есть довел в итоге до Ламбады*». Графический окказионализм, автор с помощью него говорит о людях, которых уже перечислил. Образован при помощи слияния слов. Третий – «*оче – видным*»: «*Да, многое предстало б оче-видным*». Это графический окказионализм, который означает что-то очень ярко выраженное. Образован от прилагательного «очевидный» при помощи дефисного написания слова. Четвёртый очень похож по написанию на третий, «*раз – глашать*» в значении «никогда не говорить об этом никому»: «*Н-нет, это с грифом / Сжечь, не раз-глашать!*». Это графический окказионализм, который так же, как и третий, образован при помощи дефисного написания глагола «разглашать»;

В следующем произведении Вишневского присутствует авторский окказионализм. В стихотворении «*Ты мне Родина*» – «*УМОМНЕПОНЯТЬ*», что означает «такое, какое есть»: «*Ты мне Родина, пусть и не мать, / Ты моя УМОМНЕПОНЯТЬ....*» Это графический окказионализм, который образовался при помощи слияния слов;

«*Песенка по состоянию на С.еГ.одня, или Венок одностиишый*». Тут поэт вводит сразу два новых слова. Первое – «*С.еГ.одня*», что означает «в данный момент времени». Графический окказионализм, образованный при помощи выделения букв. Второй – «*ходятЬ*» в значении «живут», тут можно проследить негативную коннотацию: «*А тут уже и «всякие» не ходютЬ*». Графический окказионализм, который образован от глагола «ходить» при помощи подмены букв и вставки новых;

«*Двадцать одно – стишше –*». Окказионализм в названии, который означает «двадцать одно одностишше». Графический, образован при помощи дефисного написания существительного «одностишше»;

В стихотворении «*ЦИТАименноТА*»– Графический окказионализм, употреблённый в значении «какая-то конкретная цитата». Автор

использовал приём выделения конкретных букв в словосочетании «именно та цитата»;

«Баллада о том, как мы делали погоду». Тут новое слово – «*снегообращенье*», которое означает процесс выпадения снега. Лексический окказионализм, который образовался от существительных «снег» и «обращение» при помощи сложения основ и интерфикса -о-;

В стихотворении «ВоспоМНЕНаниЯ» окказионализм употреблён в названии в значении «собственные воспоминания». Графический окказионализм, для его создания Вишневский использовал приём выделения «мне» и «я» в слове «воспоминания»;

В произведении «*Внимание всем кустам*» автор вводит слово «*P.aS. очарование*», что означает «разочарование». Данный окказионализм является графическим, образован путём прибавления к слову «разочарование» букв P.S.;

«Выписка «из истории болезни». «Опять зашла в смятении душа – и в направленье пяток устремилась», что означает «чего-то страшное». Это фразеологический окказионализм, который был образован от «душа в пятки ушла» при помощи замены слов;

«Общество развитого созвонизма». Тут слово «созвонизм» является лексическим окказионализмом и означает долгий процесс использования мобильных средств, даже целая мобильная эпоха. Образован путём прибавления суффикса -изм- к «созвониться»;

«Это время медовое, летнее...» окказионализм «*аж пронизывает последнестью*» в значении «крайний признак лета». Лексический, появился при помощи присоединения суффикса -есть- к слову «последний»;

В произведении «*Первый подход автобиографии*» Владимир Вишневский использует авторский фразеологический окказионализм – «*...рассудком стал богат. Меня одна из дам исправит, говорят*». Образован при помощи замены слов во фразеологизме «горбатого могила исправит»;

Фразеологический окказионализм вводится автором и в стихотворении *«Криминальное клёво»*. Он образован при помощи замены слов во устойчив. выражении «криминальное читиво»;

«Воспоминание о переходном периоде». Тут окказионализмом является слово «валидольно», который означает «крайне сильно»: «...*И валидольно округлив глаза, / он оседасть-то начал по стене*». Лексический. Образован от прилагательного «валидольный»;

«О, спорт». Окказионализм – *«Ты жизнь – со своими проиграми»*. Слово «проиграми» употреблено в значении «что-то необычное, местами нелепое». Грамматический, образован при помощи бессуффиксного способа от «проиграть»;

В стихотворении *«Солнце вылутилось»* – окказиональное сочетание, означающее «подъём солнца». Образовано при помощи сочетания слов «солнце» и «вылутилось»;

«БАС. О.БЕС». Слово «АМОРАЛЬ», которое означает «что-то ненормальное, странное»: *«А что вообще есть ныне Беспредел? / АМОРАЛЬ приравняем к ответу»*. Это лексический окказионализм, который образовался при помощи бессуффиксного способа.

«Этюд в закатанных тонах» – окказиональное сочетание, образованное при помощи замены слов в названии произведения А. К. Дойла «Этюд в багровых тонах». Автор отсылает нас к произведению;

В произведении *«Песнь о народном защитнике»* автор вводит языковое новообразование. Это слово «неважнец», которое означает «плохо» с отрицательным оттенком: *«В царстве Беспредела / неважнец дела...»*. Грамматический окказионализм, который образован при помощи добавления сочетания –*ец* к наречию «неважно»;

«Всегда бываю не в себе» – «невтебямый»: *«Я просто невменяемый, / Когда я невтебямый!»*. Это лексический окказионализм, употреблённый в значении «не осознающий, о чём говорит другой». Образовался при помощи подмены корня в слове «невменяемый».

Таким образом, изучив большое количество произведений В. Вишневского, мы можем сказать, что автор использует абсолютно разные способы для образования окказионализмов, а также окказиональных сочетаний, однако можно заметить, что Вишневский всё-таки отдаёт предпочтение именно суффиксальному способу словообразования, а также сложению основ. Это все грамматические и лексические окказионализмы. Образований, которые сформированы при помощи приставочного, приставочно-суффиксального способа и безаффиксного значительно меньше. Это окказиональные фразеологические сочетания. Крайне редко наблюдаются слова, образованные при помощи конверсии, аналогии, контаминации и усечения.

1.2 Функции англицизмов в поэтических текстах В. П. Вишневского

Любой язык подвергается влиянию заимствований. С эпохи Петра I в русский язык проникает огромное количество заимствованных слов из западноевропейских языков. Иногда люди пытаются восстановить исконный язык, очистив его от иностранных, однако это всегда оканчивается неудачей.

А. А. Реформатский в работе «Введение в языковедение» говорил, что нет языков, которые ни разу не заимствовали бы слов из других. Действительно, иноязычные слова есть в каждом языке без исключения. Только где-то их меньше, а где-то больше. Часть таких слов может колебаться от 10% до 80-90%. Русский язык относится к тем языкам, где заимствований больше всего. Каждому современному языку свойственен процесс заимствования. Благодаря этому язык совершенствуется, пополняется новыми языковыми особенностями, лексика становится разнообразнее.

Англицизмы – лексические единицы, которые были заимствованы из английского языка и используются в языке без изменений или с небольшой адаптацией [9].

Кажется, что процесс заимствования начался довольно недавно, где-то с конца XX века, однако это не правда. Сейчас очень много слов, которые пришли к нам настолько давно, что кроме лингвистов никто и не догадается, что это слово когда-то было не исконно русским. Исследователи полагают, что впервые такие слова начали приходить уже в XVI-XVII веках, но они были малозаменты и не оставили следа в русском языке. Это были чаще всего термины, связанные с государственными делами того времени, сейчас они малопродуктивны.

Следующий этап – эпоха Петра I. Это было время кораблестроения, зарождения флота и именно Англия помогала в этом, поскольку она была достаточно сильна в этом вопросе, поэтому оттуда пришло очень много англицизмов. Ученые предполагают, что таких слов было около трёх тысяч.

В XIX же русский язык пополняется большим количеством общественно-политических и научных терминов, поскольку это был век научных достижений и открытий.

Именно в XX-XXI веке англицизмов в русский язык проникло больше всего, так как это время глобализации, когда английский язык становится мировым.

В условиях глобализации и активного взаимодействия между странами англицизмы становятся всё более распространенными в современном русском языке. Они не только пополняют лексический запас, но и влияют на стилистическое разнообразие, особенно в таких стилях, как публицистический и научно-технический. Это проявляется в том, что английские термины и выражения вносят свежесть и современность в тексты, создавая новые оттенки смысла и обогащая коммуникацию.

Необходимо поговорить и о причинах заимствований. Одной из главных причин процесса переноса слов из одного языка в другой является влияние экономических, культурных и научных связей со странами, где основным языком является английский. Происходит усиление этих связей в условиях глобализации [11].

Также необходимо сказать, что процесс заимствования англицизмов является необходимым инструментом для точной передачи новых понятий, особенно когда таких слов недостаточно в русском языке. Часто одно заимствованное слово может заменить собой долгое описание, что упрощает коммуникацию и делает её более эффективной [19].

Кроме того, употребление англицизмов имеет социально-престижный аспект. Люди, использующие модные термины и выражения, могут подчеркнуть свою осведомленность в актуальных трендах и современных технологиях, что, в свою очередь, может укрепить их позиции в профессиональной среде. Поэтому англицизмы становятся неотъемлемой частью современной речи, обогащая язык и делая его более разнообразным.

В таком случае использование англоязычных слов выполняет прагматическую функцию, будет указывать на приверженность вовлеченность говорящего в современные тенденции. Такие слова, как «фэшн», «блогер», «перформанс» и т.д. становятся некими маркерами принадлежности человека к определенным социальным группам и культурным контекстам. Это делает общение более актуальным и привлекательным для целевой аудитории, особенно в таких динамичных сферах, как мода и шоу-бизнес [16].

Такие исследователи, как Л. П. Крысин, Л. А. Войнова, В. В. Виноградов, М. М. Маяковский и др. в своих работах выявили несколько уровней освоения англицизмов:

На первом уровне слова английского происхождения заимствуются с понятиями, адаптируясь под русскую систему фонетики и графики, поскольку не имеют синонимов в русском языке. На данном уровне англицизмы переходят в русский язык с целью экономии языковых средств, поскольку употребление англицизма более предпочтительно, так как использование описания исконно русскими словами занимает гораздо больше языковых усилий и менее удобно в применении. Причинами

заимствования англицизмов на первом уровне довольно активно занимался А. П. Крысин [27].

На втором уровне на первый план выдвигаются морфологические свойства слова в рамках русского словообразования. Происходит их дальнейшая адаптация. На данном уровне к английским словам добавляются различные словообразовательные аффиксы, что приводит к увеличению семантики и введение слова в русскую систему лексики. Наиболее активно применяется морфологический способ словообразования, а именно суффиксация, а также сложение.

На третьем уровне добавляются различные словообразовательные аффиксы русского языка. С точки зрения стилистики у англицизма появляются различные коннотации. Тут присоединяются в основном суффиксы субъективной оценки. Англицизмы теперь принадлежат разговорному стилю, либо появляется двупланность в разграничении принадлежности к какому-либо стилю [6].

Англицизмы активно появляются в самых разных сферах:

- 1) спорт (фристайл, скейтборд, футбол и т.д.);
- 2) название предметов одежды (футболка, свитшот, тренч и т.д.);
- 3) обувь (сникерсы, слипоны и т.д.);
- 4) название различных напитков и блюд (смузи, маффин, кекс и т.д.);
- 5) канцелярия (стикер, степлер, бейдж и т.д.);
- 6) косметика и макияж (консилер, хайлайтер, патч и т.д.).

Использование англицизмов неравномерно и зависит от сферы применения. Например, в науке и технике они часто выступают в роли терминов, обозначающих новые процессы и явления. В повседневной жизни заимствования чаще всего встречаются в молодёжной культуре и социальных сетях. Широкое распространение таких слов связано с тем, что многие носители языка воспринимают и как привычные элементы. Они легко адаптируются к морфологии и фонетике русского языка.

В русском языке англицизмы представлены в основном именами существительными, это подтверждают такие лингвисты, как Н. Н. Амосова, А. И. Смирницкий.

Если рассматривать морфологию, семантику, то в русском языке всё-таки важным становится лексически значимый элемент слова. Грамматические и словообразовательные части, которые образуют сложные слова в английском языке, утрачивают свою морфологическую зависимость и воспринимаются в русском языке как обычные простые слова, что приводит к опрощению, в результате чего англицизм переживает различные изменения [3].

Англицизмы неоднородны в семантическом и структурно-морфологическом плане, поэтому следует различать несколько групп таких слов:

1. Слова, совпадающие по семантическим и структурно-морфологическим параметрам. Это слова, схожие как по семантическим, так и по структурно-морфологическим параметрам, представляющие собой английский эталон и его русский аналог, где общая семантическая связь сохраняется. Значения могут быть сведены к одному понятию, при этом морфологическое значение словообразовательного элемента, а также форма в обоих языках одна и та же. Это, например, такие слова, как *agency* – агентство (сема – торговое производство); *mixer* – миксер (сема – смеситель) и т.д. Английские слова в данном случае, попадая в русский язык, адаптируются, при этом сохраняя свои значения и морфологические особенности;

2. Слова, совпадающие по семантическим, но различающиеся по структурно-морфологическим параметрам. Это английское слово и его русский эквивалент. Они имеют семантическую связь и могут быть связаны одним понятием, однако их структурно-морфологическая составляющая отличается в обоих языках. Например, слово *каперсы* – *capers* (мн. ч. от *caper*) уже в русском языке не воспринимается в единственном числе,

только множественное; рекордсмен – recordsmen (мн. ч. от recordsman) – супплетивные формы образования мн. ч. английских существительных воспринимаются в русском языке как единственное число;

3. Слова, расходящиеся и по семантическим, и по структурно-морфологическим параметрам. В данных словах между английским словом и его англицизмом в русском языке есть несоответствие в семантической связи и в словообразовательных элементах. Это такие слова, где добавление различных морфем меняет значение слов, например, слово «футболка». Но здесь значения различаются, однако довольно близки. Есть слова, где можно заметить полное несоответствие значений основы и суффикса. Например, русское слово «спортивный» и английское «sportive», которое переводится как «веселый, игривый» [3].

По способу образования англицизмы делят на следующие группы:

1. Прямые заимствования – слова, которые используются в русском языке в том же значении и виде, что и в языке, из которого взяли эти слова. Например, мани – деньги, уик-энд – выходные и т.д.

2. «Гибриды» – это слова, которые формируются путём добавления русского аффикса. В таких случаях значение исходного слова может изменит своё значение. Например, бузить (Busy – беспокойный, суетливый).

3. «Калька» – это слова иностранного происхождения, которые используются с сохранением их звукового и письменного написания. Например, меню, пароль, клуб и т.д.

4. «Полукалька» – это слова, которые при использовании в русском языке, подчиняются его грамматическим правилам. К ним могут прибавляться суффиксы. Например, драйв – драйва (drive) может использоваться в значении " запал, энергетика".

5. Экзотизмы – слова, которые описывают уникальные национальные обычаи и явления других народов. Они используются для

передачи информации об англокультуре и не имеют прямых русских аналогов. Например, чипсы, хот-дог, чизбургер и т.д.

6. Иноязычные вкрапления – слова, которые имеют русские лексические аналоги, но отличаются от них стилистически. Они закрепляются в определённых сферах общения и служат выразительным средством, придающим речи экспрессивную интонацию. Например, о'кей (OK); вау (Wow!) и т.д.

7. Композиты – слова, которые состоят из нескольких, обычно из двух, английских слова. Например, видео-салон, секонд-хенд и т.д.

8. Жаргонизмы – слова, которые появились из-за искажения звуков, например, крезанутый (crazy) – ненормальный, шизанутый [17].

В поэзии В. П. Вишневского можно заметить довольно большое количество иноязычных слов, в том числе и англицизмов (около 50). Они играют очень важную роль в передаче современной действительности и создания актуальных образов. Необходимо перечислить аспекты, в которых Вишневский использует англицизмы, которые можно поделить на следующие группы:

Культурные отсылки. Поэт очень часто включает иноязычные слова, чтобы указать на влияние культуры Запада, каких либо-технологий, современных тенденций на современность. Например, в моностихе из цикла *«Нет, наши песни не для исполнения»* автор использует англицизм *«оффшор»*: *«Мы рождены, чтоб сделать ад оффшором»*. *Офф-шор* (с англ. – на расстоянии берега) – определённая территория, которая представляет различные льготные режимы налогообложения для хозяйственных центров, чтобы привлечь финансовый поток, то есть инвестиций. Вишневский привносит в песню *«Мы рождены, чтоб сказку сделать болью...»* дополнительную коннотацию. Это некий диалог с прошлым, который наталкивает читателя на мысль, что состояние современного общества меняется. В стихотворении *«К годовщине дня «Д»* мы видим сразу несколько англицизмов: *«Блефуй, как на курортном фото<...>Не делай*

вид, что от дефолта/Ты пострадал сильнее всех». «Блеф» (от англ. Bluf) – поведение в покере, при котором противник думает, что у вас более сильная карта, чем на самом деле, то есть это обман. Слово «Дефолт» очень часто используется в постсоветскую эпоху. (англ. default), что означает невыполнение банками каких-либо финансовых платежей, либо же прекращение каких-либо выплат после ликвидации компании. Использование англицизмов в данном создаёт ироничную коннотацию.

Эмоциональная окраска. Такие слова, как «хайп», «лайк», упомянутые в стихотворении *«В век бесконечного хайпа...»* передают эмоции, связанные с социальными сетями и молодёжной культурой, создавая контекст, понятный современному читателю.

Современные реалии. Использование терминов, связанных с современной бытовой жизнью, использование терминов, связанных с интернетом и цифровыми технологиями, помогают актуализировать тематику и делает её близкой для молодой аудитории. Например, в произведении *«Столетия ещё один итог»* употребляется англицизм «рейтинги» (из англ. rating «оценка») – термин, который употребляется для обозначения субъективной оценки какого-либо явления или деятельности человека по определенной шкале. В стихотворении *«Этих дней типаж-молодцы!»* используется слово «интернетствующие», которое образовано от слова «интернет» (от англ. Internet (букв. «межсетевой») – глобальная сеть, объединяющая все компьютеры и дающая возможность выхода к любым информационным данным. Само слово появилось довольно недавно, а именно в 1974 году, однако широкое распространение получило только в XXI веке. В стихотворении *«Вознесенский Андрей Андреевич...»* используется слово «компьютер» (производное из английских слов to compute, computer, которые переводятся как «вычислять», «вычислитель»): *«Я уверен, стихи навстречу про компьютерный вирус...»*. Также в стихотворении *«Вернувшись от дверей, присела...»* используется англицизм «клипса»: *«Вернувшись от дверей, присела, сказала, клипсу*

*теребя...». Происходит от англ. clip (мн. ч. clips) «скрепка, зажим». Это сережка, которая не требует прокалывания ушей, то есть она прикрепляется, зажимая мочку уха. В данном случае автор делает акцент на детали в образе девушки, чтобы более точно передать её состояние и показать её особенность. В двустишии: «*Олегу не везет настолько, что даже лифт идёт в депо*» мы также можем заметить использование автором англицизма «*лифт*» (англ. to lift – поднимать) – особо приспособление для вертикального подъёма грузов. В данном двустишии используется в качестве иронии. В стихотворении «*Из дневников физических лиц*» упоминается слово «*пейджер*»: «*Вот новый русский, с пейджером на пузе*». Это слово происходит из английского «topage», что означает «вызывать».*

Таким образом, в поэзии Вишневского действительно присутствуют слова, пришедшие в русский язык из других. Они помогают поэту погрузить читателя в современные реалии, окунуться в прошлое, либо же понять отношение автора к каким-либо событиям. Поскольку В. П. Вишневский является поэтом-юмористом, то подобные слова чаще всего используются для придания иронической и даже сатирической коннотации произведениям.

1.3 Просторечная и жаргонная лексика как средство создания экспрессивности в поэзии В. П. Вишневского

Лексика делится на две главные формы существования языка: устную и книжную. Разговорный язык включает в себя лексику, применяемую в устной речи. Этот вид речи формируется независимо от литературного языка. К основным экстралингвистическим характеристикам, которые определяют разговорный стиль относятся:

- 1) непринуждённость;
- 2) непосредственность;
- 3) отсутствие предварительной подготовки к обсуждению.

С внеязыковыми аспектами разговорного стиля связаны его основные отличия, такие как шаблонность и типичность использования языковых средств, фрагментарность на различных синтаксических, фонетических и морфологических уровнях, дискретность и спонтанность речи. Например, часто наблюдается отсутствие синтаксических между частями высказывания, разрывы предложения из-за вставок, повторы слов и активное использование языковых единиц с ярко выраженной экспрессией, в то время как единицы с обобщенным значением могут быть менее активны [14].

В последние десятилетия в российской лингвистике наблюдается активное исследование маргинальных языковых форм. Учёные изучают не только устную речь, которая рассматривается как разговорный стиль литературного языка, но и нестандартные формы общения – просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, а также детскую речь. Особенно интересным является взаимодействие между просторечиями и молодёжным сленгом, который аккумулирует новшества речи и удерживает их на время, пока они не исчезнут или не станут частью языка. Просторечие выполняет роль промежуточного звена между литературным языком и различными жаргонами, которые имеют специфические контексты и группы пользователей. Ю. А. Бельчиков отмечает: *«литературное просторечие – важный канал, через который осуществляется пополнение литературного языка народно-разговорной лексикой и фразеологией. Только пройдя через «сито» литературного просторечия, становятся достоянием литературного языка и просторечные, и диалектные, и жаргонные слова и фразеологизмы»* [7].

Просторечие отличается от жаргона тем, что оно воспринимается как часть национального языка, понятная его носителям. Однако у него есть особенности, приближающие его к нестандартным формам, таким как различные жаргоны, молодёжный сленг и воровское арготизм. Е. П. Ходакова говорила: *«В современном русском языке многие экспрессивно окрашенные*

слова, имеющие своим источником разговорную речь, свободно функционируют за пределами обиходно-бытового общения, и это дает основание исследователям включать их в состав литературного языка» [38].

Просторечия и жаргоны играют важную роль в дополнении литературного языка, и их взаимодействие проявляется как в историческом, так и в современном контексте. В историческом аспекте это связано с изменениями в языке, а в современном – с факторами, определяющими функциональную, стилистическую и социально-культурную специфику различных языковых форм.

Просторечие и жаргон – разные явления, но их сближает стилистическая сниженность, грубоватость, а иногда вульгарность.

Просторечие – это способ общения необразованных горожан, не соблюдающих нормы языка. Обычно оно проявляется в устной речи, где слова произносятся удобнее. Например, вместо «сколько» говорят «скока», вместо «хотят» – «хочут» и т.д.

Во время общения в семейном кругу, с друзьями, отношения с близкими допускают и даже подсказывают нам некоторые вольности, и разговорная речь становится более открытой, свободной, непринуждённой, иногда и достаточно фамильярной.

В настоящее время просторечие часто рассматривается как разновидность русского языка, характерная для необразованных и слабообразованных социальных групп.

Ключевые особенности просторечия включают:

1. Фонетические:

- общая небрежность в речь и слабо выраженное артикулирование;
- низкий уровень громкости и ускоренный темп;
- упрощение сочетаний гласных;
- невыразительная интонация;

- ошибки в выборе ударения;
- общение на расстоянии (перекрикивание);
- использование свиста для коммуникации.

2. Лексические:

- использование обценной лексики и матерных слов;
- лексика, которая характерная только для просторечия: жаргонизмы, утратившие свою социальную специфику и слова, изменившие своё значение в просторечии;
- особые формы обращения (батя, земляк, пацан и т.д.);
- активное использование фразеологизмов.

Поскольку просторечная лексика обладает высокой экспрессивностью и может указывать на принадлежность говорящего к определённой социальной группе, она часто применяется в художественной литературе для создания более реалистичных персонажей.

Разновидностью просторечия может выступать жаргон. Если мы говорим о литературном языке, то жаргоны еще более снижены, чем просторечные слова и выражения. Просторечие обычно не закрепляется какой-то определённой областью, однако жаргоны имеют более узкое распространение в рамках социальной, возрастной и профессиональной групп [18].

Жаргон – форма языка, которая используется определённой социальной группой для общения. Основное отличие жаргона от общего языка состоит в его лексическом составе, в то время как его грамматические правила остаются прежними.

Выделяют два основных вида жаргона:

1. Профессиональный состоит из терминов и сокращений, характерных для определённых профессий. Его главная цель – облегчение общения среди специалистов, а не выделение принадлежности к определённой профессии. Такой жаргон часто встречается в литературных

произведениях в диалогах героев, представляющих разные сферы деятельности.

2. Возрастной жаргон помогает людям подчеркнуть свою принадлежность к определённой возрастной или социальной группе.

Некоторые формы жаргона создавались с намерением сделать речь непонятной для других. Одним из таких примеров является воровской жаргон.

В жаргоне очень часто встречаются и понятные слова, которые получают новый смысл. Однако не все слова подходят для такого изменения, и важно учитывать их конкретное значение.

Основная задача жаргона заключается в выражении принадлежности к относительно независимой социальной группе с помощью специфических слов, форм и выражений. Он зарождается в рамках более или менее закрытых коллективов, таких как школьники, студенты, военные или представители одной профессии. Некоторые жаргоны возникают из необходимости скрытности – создаётся язык, который подчиняется тем же грамматическим правилам, что и литературный, но слова в нем имеют другие значения. Такую речь называют арго, а отдельные слова – арготизмами.

Жаргоны склонны к нестабильности и быстрой смене лексики. Часто жаргонизмы теряют свою социальную привязку и становятся распространёнными просторечными словами.

Также такая лексика обладает высокой экспрессивностью и помогает передать особенности жизни данного социального слоя в художественных произведениях.

В поэзии В. П. Вишневского просторечная и жаргонная лексика используется довольно часто (на 150 стихотворений приходится 30 единиц). Цель - имитация живой разговорной речи, и это придаёт его текстам некую шутливость, скрытую диалогичность, непринуждённость.

Например, в стихотворении *«Любовное послание главбуху»* уже в самом названии есть просторечие *«главбух»* – главный бухгалтер. Также в этом же стихотворении присутствуют и другие просторечные слова: *«В подтверждение сложат баллады / аудиторши Счётной палаты»*. *«Аудиторша»* – аудитор-женщина. Данные слова относятся именно к просторечным, поскольку у них нет какой-то определённой социальной привязки, они свойственны большому кругу людей, чаще необразованных.

В стихотворении *«Валютным фондам не понять...»* присутствует лексема, которая имеет просторечную окраску: *«В Россию можно только вбухать»*. *«Вбухать»* – вложить в большом количестве что-то.

С 1990-х годов в публицистике очень часто появляется слово *«мочить»* в значении убить кого-то. Впервые это слово появилось в интервью В. В. Путина по поводу борьбы с чеченскими захватчиками, он произнёс фразу *«замочить в сортире»*. Теперь и в поэзии В. Вишневского мы можем наблюдать появление данного слова в том же смысле: *«...где Вас замочат с помощью мачете»*; *«... Что имеем, не храним, / а замочим – горько плачем»*; *«...Ошибочно замоченный в сортире»*. Он в нескольких своих произведениях использует новые языковые единицы, такие как *«замочить в сортире»*, который означает «жестко, беспощадно расправиться с кем-либо». В произведении *«Новости июньская дня X»* есть строка *«что мы друг друга замочили, что охренели мы в конец»*. Слово *«охренеть»* означает то же, что и «сойти с ума». Оно было зарегистрировано в словарях новых слов русского языка 50-80-х годов.

Также очень часто мы можем увидеть в поэзии Вишневского жаргонизм *«лох»*: *«Раз Дите к отцу пришло / И спросило Лоха: / «Что такое «западло» – / Это очень плохо?..»*. Лексема *«лох»* означает «недостаточно сведущий, доверчивый или наивный, простак». Слово *«западло»* в жаргонной лексике указывает на какие-то непорядочные поступки, невезение или подлость. С середины 1990-х *«лох»* стало

ключевым словом, разделяющим имущих (умных и обеспеченных) и неимущих (простаков) в постсоветской культуре.

Также в стихотворении *«Из дневников физических лиц»* упоминается просторечное слово «пузо»: *«Вот новый русский с пейджером на пузе...»*. Это слово означает «живот, брюхо». Этимология неясна, возможно слово происходит от слова «пучить, пупок, пучина».

В стихотворении *«Почти венок – предлетний – одностииший»* мы можем заметить употребление просторечного слова «борзеть»: *«Потомки же борзют на глазах...»*. Такими называют людей, которые ведут себя чрезмерно нагло, бессовестно. Это слово происходит от прилагательного «борзый», что раньше означало «скорый», «быстрый».

В произведении *«На Востряковском кладбище евреи...»* присутствует слово, которое также относится к просторечиям: *«И максимум «Ой, здрасьте!» – и не боле...»*. «Здрасьте» – просторечие, так как эта фраза представляет собой обиходный язык с выражениями, словами и грамматическими формами, которые не соответствуют нормам литературного языка.

В стихотворении *«Утро Адмресурса»* автор употребляет слово «сортир»: *«Есть пониманье, что пора в сортир...»*. Слово относится к воровскому жаргону и означает «туалет». Оно появилось в конце XVIII – начале XIX веков, когда французский язык пользовался популярностью в светских кругах. В неловких ситуациях предпочитали говорить не «я пошёл в туалет», а «j'edoissortir» (мне надо выйти). Слово превратилось в простонародное, грубое и многие причисляют его к воровскому жаргону.

В стихотворении *«Ах, товарищ...Какие годы!»* можно заметить просторечие «жратва», которое означает «еда»: *«Выйти ночью купить жратвы...»*. По версии некоторых лингвистов, это слово происходит от «жадно есть», «есть не в меру», а иногда и «очень много пить» (алкоголь).

Также в произведении *«Случилось страшное...»* упоминается просторечие «хлебало»: *«Средь шумного бала набили хлебало»*. Оно

означает «лицо» и происходит от слова «хлебать», которое является достаточно грубым для обычного употребления и слово «хлеболо» перешло в просторечное.

В стихотворении «*Как Ломоносов говорил...*» автор использует слово «ёрничать», что означает «вести себя вызывающе, кривляться»: «*И пусть не ёрничает враг...*». В словаре Ушакова это слово относится к просторечным. Даль уточняет, что ёрничать – это быть ёрой, а ёрничанье или ёрничество – занятие ёрника. Ера – озорник, задира.

Таким образом, использование жаргонизмов и просторечий придаёт тексту разговорный, прозаичный стиль и влияет на появление саркастического оттенка в значении текста. Внедрение жаргонной и просторечной лексики часто подчёркивает комизм какой-либо ситуации, а иногда и абсурдность. Эти выражения становятся частью разговорной речи современных носителей русского языка и ключевыми словами для определённого исторического периода России.

Выводы по первой главе

В поэзии В. П. Вишневского окказионализмы, англицизмы, жаргонизмы и просторечия выступают важными выразительными средствами, которые формируют уникальный стиль поэта и отражают особенности современного языкового пространства. Активное использование окказионализмов свидетельствует о творческом поиске и желании выйти за рамки устоявшихся языковых норм, что позволяет Вишневскому создавать новые лексические конструкции и насыщать поэтическую речь оригинальными значениями. Англицизмы в его творчестве показывают влияние глобализации и проникновение иностранных языковых элементов в русскую поэзию. Они не только придают текстам современное звучание и актуальность, но и служат средством культурного диалога, отражают тесную взаимосвязь национальной литературы с мировыми тенденциями. Жаргонизмы и

просторечие в поэзии Вишневского выполняют функцию реализации городской, живой и естественной речи, что создаёт эффект непосредственного общения и приближает произведения к современному читателю. Это даёт возможность пережить атмосферу повседневности, социокультурные особенности среды, а также раскрыть индивидуальность лирического героя.

Таким образом, язык В. П. Вишневского – это динамичная структура, в которой сочетаются новаторство и традиция, литературные нормы и разговорная речь, что делает его поэзию выразительной, многогранной и глубоко социокультурно значимой. С помощью данных лексических средств поэт не только обогащает русскую поэтическую традицию, но и отражает сложные процессы современного языка, демонстрируя его непрерывное развитие.

ГЛАВА 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ В. П. ВИШНЕВСКОГО

2.1 Морфологические категории и формы в поэтических текстах В. П. Вишневского

Морфология очень часто воспринимается только как наука о частях речи, однако ведь каждая отдельная часть речи выполняет определённую экспрессивную роль. В статистическом плане интересно посмотреть, какая часть речи встречается чаще всего у какого-либо писателя, проанализировать особенность её употребления, конкретные формы употребления какой-либо части речи, а также очень интересно рассмотреть морфологические средства поэтического языка.

Морфологические средства представляют собой грамматические инструменты, отвечающие за формирование слов различных частей речи. Их использование выходит за рамки прямого значения, позволяя проявлять выразительные возможности слов. Писатели мастерски применяют эти средства в своих произведениях, чтобы не только передать предметный смысл, но и донести эмоциональную глубину, оценочные суждения и эстетические аспекты, которые делают текст более живым и насыщенным. То есть морфология становится ключом к многогранности языка и его способности воздействовать на читателя.

Морфологические средства языка довольно мало изучены с точки зрения выполнения каких-либо эстетических функций. Большинство исследователей и вовсе говорят, что они не способны к выполнению функции эстетизации текста. Например, Л. Ф. Тарасов говорит о том, что большое количество грамматических категорий не может иметь никаких эстетических значений, поскольку они передают языку минимум первичной упорядоченности [35]. Следовательно, традиционный подход к оценке стилистических ресурсов морфологической подсистемы языка приводит к

явной неполноте их представления в действующих классификациях стилистических приёмов.

Одним из самых важных и значимых понятий морфологии является слово, которое представляет собой внутреннее единство лексических и грамматических значений. Интересным является то, что в русском языке не существует лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы [13]. Похожая мысль формулировалась также и Бодуэном де Куртенэ, когда он говорил о важности ассоциаций слов в психике человека не только с представлениями известного значения, но и существующими в языке морфологическим типами [8]. Если брать во внимание положения И. А. Бодуэна де Куртенэ и В. В. Виноградова, то можно считать, что эстетические возможности морфологических средств в художественном тексте проявляется в результате выделения одного и аспектов слова как ключевой единицы морфологической подсистемы языка. Таким образом, эстетический потенциал слова определяется актуализацией ряда его аспектов, а именно целостность слова; грамматическая модификация или неизменяемость морфологических единиц; лексико-грамматическая особенность слова как элемент формального класса языковых единиц; свойство слова, которое определяет отнесенность к лексико-грамматическому ряду; какой-либо аспект морфологической категории, которое характеризует данную словоформу в рамках части речи; свойство лексемы, которое связывает ее с принадлежностью к какой-либо части речи.

Важной составляющей эстетического воздействия языковых элементов на читателя – духовное наслаждение, то есть он ощущает чувственно-рациональное переживание, что происходит за счёт эстетического удовольствия.

Чтобы достичь такого рода выразительности авторы применяют различные средства, в том числе и морфологические. К основным средствам, способствующим изображению и выражению, относятся:

- 1) использование грамматических форм в переносном смысле, например, форм настоящего времени глагола для обозначения, прошедшего или форм сослагательного наклонения в смысле повелительного;
- 2) преобладание определённой части речи в тексте;
- 3) расширение парадигмы форм различных частей речи;
- 4) экспрессивное использование слов разных частей речи и т.д.

В поэзии В. П. Вишневского встречаются довольно необычные приёмы морфологии, например, расширение парадигмы сравнительной степени прилагательного.

Ещё В. В. Виноградов говорит, что имя прилагательное – одна из самых изобразительных частей речи. Компонентами лексического значения являются семантическое и парадигматическое значение. Но интересно, что спецификой имени прилагательного в том, что к данным значениям может быть добавлен ещё один компонент, который уже непосредственно выражает авторскую оценку и эмоциональную окраску. Это свойство и помогает данной части речи возможность реализовать какие-либо качества предмета, изображаемого автором. То есть мы говорим о том, что прилагательное может выражать такие категории, как экспрессивность и интенсивность.

Интенсивность данной части речи – увеличение степени проявления какого-либо признака, это количественное изменение элементов значения, расширение их объема [32]. Интенсивность какого-либо признака, который обозначается именем прилагательным, можно оценивать только в случае присутствия слова, степень выражения данного признака которого нейтральна. Некой шкалой нейтральности прилагательного можно назвать степени сравнения [28].

Мы знаем три формы сравнительной степени прилагательного: положительная, сравнительная и превосходная. У каждой есть какие-то свои особенности, благодаря которым мы и можем различать все три степени.

Положительная степень сравнения – это начальная степень. В ней мы наблюдаем отсутствие какого-либо сравнения (сильный, умный, добрый и т.д.)

Сравнительная степень прилагательного уже показывает нам, что в одном предмете какое-либо качество проявляется сильнее или, наоборот, слабее другого (сильнее, умнее, лучше). То есть мы сравниваем какие-то предметы и понимаем, в каком из них качество проявляется интенсивнее.

Превосходная степень прилагательного указывает на проявление качества в его наиболее высокой форме. Это значит, что, когда мы говорим, например, «это платье – самое красивое», мы подчёркиваем, что данный предмет превосходит все остальные по уровню красоты. То есть превосходная степень не просто сообщает информацию о признаке, а акцентирует внимание на том, что данный признак достиг своего предела и проявляется в наивысшей степени.

Однако не все прилагательные имеют степени сравнения, а только те, которые могут обозначать качественные признаки какого-либо предмета или лица. То есть степени сравнения не могут иметь относительные и притяжательные прилагательные.

Если говорить о В. П. Вишневском, то в его произведениях мы наблюдаем расширение парадигмы сравнительной степени прилагательного. Например, в произведении *«Приснилось мне...»* автор образует сравнительную степень прилагательного от слова, в котором это невозможно сделать: *«Они ещё давнее приглашали»*. В данном случае ударение падает на второй слог, что позволяет утверждать о невозможности существования данного слова в русском языке.

Также в стихотворении *«В России»* автор использует такие слова, как «вековее»: *«Традиции Футбола вековее...»*. В данном случае от относительного прилагательного «вековой» Вишневский образует сравнительную степень прилагательного и получает слово «вековее», что подчёркивает характер традиций футбола.

В стихотворении *«Из цикла «неладное»* автор из относительно-качественного прилагательного «серый» образует степень сравнения: *«Да, всё серее наши кардиналы...»*. Вишневский сознательно использует сравнительную степень, чтобы выразить негативное отношение к определённым лицам и структурам власти. В данном контексте словосочетание «серый кардинал» приобретает смысл «влиятельного, но незаметного человека», что подчёркивает его непривлекательную природу и скрытность.

Ещё одной морфологической особенностью стихотворений В. П. Вишневского является обыгрывание категории числа.

Как мы знаем, категория числа – словоизменительная категория, которая характеризуется противопоставлением единственного и множественного числа. В современном русском языке мы можем наблюдать чёткое разделение формы единственного и множественно числа, что позволяет разнообразить наши высказывания и точно передать смысл. Формы единственного числа выражает наличие одного конкретного объекта, в то время как множественное число указывает на несколько предметов. Это различие помогает нам более точно и подробно описывать окружающий нас мир, подчёркивая уникальность или общность предметов.

Противопоставление единственного и множественного числа осуществляется через две парадигмы склонения, в каждой из которых падежные формы единственного и множественного числа имеют различные окончания. У всех существительных, различающихся по числу, системы падежных флексий единственного и множественного числа варьируются в зависимости от типа склонения. У некоторых слов в этих формах, помимо различий в окончаниях, можно наблюдать отличия в основах. Также для ряда существительных формы единственного и множественного числа могут различаться по ударению.

Все существительные можно разделить на слова, которые имеют единственное и множественное число и слова, которые имеют либо только

единственное, либо только множественное число. Существительные, у которых нельзя противопоставить лексические значения по признаку «множественность – единичность» обычно имеют только единственное число, очень редко множественное.

Категория числа в поэтическом тексте может использоваться в качестве эстетического ресурса. Реализации эстетических ресурсов числа существительных способствуют следующие факторы:

1. Семантические особенности данной категории. Интересно, что помимо основных значений, формы числа существительных могут иметь и второстепенные значения. Это зависит от лексического содержания и контекста. У форм единственного числа чаще всего выделяют обобщенно-собирательное и дистрибутивное значения, а у форм множественного числа – собирательное и гиперболическое. Использование числовых форм в неосновных значениях часто связано с раскрытием эстетических возможностей грамматической единицы.

2. Отсутствие универсального аффикса, который обозначает множественное число.

3. Наличие существительных, имеющую неполную парадигму категории числа. Как мы знаем, в русском языке есть субстантивы, у которых нет либо множественного числа, либо единственного. Нередко, чтобы создать художественный эффект, поэты употребляют плюральные формы, которые отсутствуют в парадигме числа данных существительных.

4. Наличие у некоторых существительных вариантов форм множественного числа.

5. В русском языке существуют такие полисеманты, у которых числовая категория очень тесно взаимодействует с двумя типами значений – лексическим и морфологическим.

6. Звуковое подобие некоторых форм категории числа существительных, которые имеют разные лексические значения [36].

Так, в произведении В. П. Вишневского *«Из дневников физических лиц»* авто активно обыгрывает категорию числа: *«Мы не Толстой, хоть Лев по Зодиаку...»*. В строке в качестве подлежащего использовано личное местоимение, которое имеет форму множественного числа, но оно не согласуется со сказуемым, которое стоит в единственном. В данном случае это грамматическое несоответствие подчёркивает ироническое значение «я». Автор акцентирует внимание на том, что все, кто по знаку зодиака не являются львами, не могут считаться «Толстым», а В. П. Вишневский как раз является львом по знаку зодиака. Форма множественного числа воспринимается в значении единственного.

Также на морфологическом уровне мы обратили внимание на количественное соотношение частей речи и выявили, что автор использует в своих произведениях большое количество междометий (более 150).

В лингвистике нет единого мнения какого-то конкретного мнения о том, что такое междометие. Одни включают его в систему частей речи, другие же говорят, что это неизменяемые формы – частицы.

Междометие – это не слово в традиционной коннотации. Ему не присуща номинативная функция, соответственно, оно не имеет и лексического значения. *«Семантический анализ междометий затруднителен ввиду отсутствия у таких единиц номинативного содержания»* [39]. Однако некоторые исследователи полагают, что междометия имеют особое лексическое значение. Например, Е. Д. Поливанов считает, что самостоятельный отрезок речи может быть выделен и функционировать как отдельная фраза, имеющая завершённое смысловое содержание и логическую структуру [33]. Междометие имеет возможность, как и другие слова, субстантивироваться. Тогда за ним закрепляется какое-либо чувственно-эмоциональное значение, и оно может образовать самостоятельное предложение.

Междометия, которые образовались из каких-либо рефлекторных звуков и получили социальную значимость, считают первичными. Они

имеют чувственно-эмоциональное значение. В. Вунд считает, что такие междометия представляют собой остатки естественных звуковых реакций человека. Они выделяются из общего потока речи, обладают значением, равным предложениям, и их значение зависит от конкретной ситуации.

Производные междометия формируются при помощи перехода слов в разряд междометий. Когда это происходит, знаменательные слова утрачивают свою номинативную функцию и начинают выполнять только экспрессивную.

Междометия необходимы для передачи эмоций, которые возникают сами по себе и являются реакцией на определённые стимулы. Их значения охватывают весь диапазон человеческих чувств. Семантика междометий может изменяться в зависимости от контекста, и они рассматриваются как единицы, которые зависят от контекста или положения в тексте.

Также очень важная интонация произнесения междометий. Спадающий тон помогает передать чувство удивления, тогда как ровная, неизменная интонация выражает досаду и раздражение. Учитывая, что междометия чаще всего используются в разговорной речи, их семантику особенно сильно определяет интонация.

Р. И. Бабаева говорит о том, что существуют основные и дополнительные функции междометий. К основным относится выражение эмоций, таких как удивление, восхищение, восторг и возмущение. Дополнительные функции связаны с организацией дискурса, включая начало речевого шага, смену темы и корректировку. Также в качестве дополнительных функций рассматривается выражение модальности, такое как незначительность, очевидность, низкая оценка и усиливающее желание [4].

Междометие – единица, которая напрямую связана с говорящим и отражает его эмоциональную реакцию и намерения. В произведениях литературы можно встретить множество междометий, которые способны выразить различные оттенки человеческих эмоций. Они проявляются в тех

речевых ситуациях, где присутствует говорящий. Это может быть как автор, так и его персонаж.

В поэзии В. Вишневского очень активно используется междометие «О», которое выражает чувство радости, печали, восторга, сожаления и т.д.

Например, в произведении *«О, Спорт, Ты!»* уже в самом названии присутствует междометие, которое, исходя из контекста произведения, выражает чувство восторга, радости. Это же мы видим и в последующих строках: *«О, Спорт / Ты-мир, ты – «Миру – мир!»*

Также в стихотворении *«Разговорник – 2009/10»* мы видим использование междометия в строке: *«О, только не грузи меня...»*. В данном случае междометие «О» несет в себе негативную чувство, которое можно отнести к эмоции печали, усталости, выражается нежелание слушать собеседника дальше.

В произведении *«Почти венок – предлетний – одностийный»* мы также встречаем междометие, которое выражает чувство сожаления автора: *«О, как ещё мы плохо знаем наших!...»*.

В произведении *«Из дневника»* автор употребляет междометие «О», чтобы передать чувство удивления: *«О, как долго ты был несгибаем!...»*. В данном случае лир. герой ведёт диалог с самим собой и удивляется собственной несгибаемостью в некоторых «мужских моментах».

Также в произведениях В. Вишневского довольно часто встречается междометие «Ах», чтобы выразить чувство удовлетворения, наслаждения, удивления.

Например, в стихотворении *«Предзимний нон-стоп»* автор использует данное междометие с целью выразить удивление, восторг: *«И в самой Верхней из Шестых палат – ах / кто ж тут так достойно представляет?...»*.

Также в произведении *«Из словаря Вишневского»* мы видим, что автор употребляет междометие «ах», чтобы передать чувство радости,

удовлетворения: *«Ах, с трогательными людьми / со святопростым / с такими вот сводит людьми...»*.

Следует отметить, что В. П. Вишневский использует и другие междометия, такие как «ой», которое выражает чувство удивления: *«И максимум «Ой, здравствуйте! – и не боле» и императивное междометие «эй», которое побуждает к действию: «Эй, товарищ, большие фикций»*.

Таким образом, на морфологическом уровне можно наблюдать такие приёмы, как расширение парадигмы сравнительной степени прилагательного и обыгрывание категории числа, а также частотное использование междометий. Данные приёмы автор использует с целью обличить пороки общества, власти, подчеркнуть значимость своей фигуры, междометия же помогают передать такие чувства, как удивление, удовлетворение, радость, восторг, наслаждение, усталость.

2.2 Специфика использования синтаксических средств в поэзии В. П. Вишневского

Индивидуальность поэта и его уникальный стиль проявляются на всех уровнях текстовой организации, это заметно и в синтаксической структуре произведения. Именно этот уровень формирует характер поэтической интонации. Как отмечал В. В. Виноградов, стиль автора лучше всего отражается через синтаксическую организацию как отдельных высказываний, так и всего текста в целом [12].

Прежде чем приступить к анализу особенностей синтаксиса поэзии В. П. Вишневского, необходимо рассмотреть некоторые общие положения о поэтическом синтаксисе в целом.

Поэтический синтаксис представляет собой уникальные приёмы, порядок слов и структуру фраз, которые помогают прозаическому тексту превратиться в поэзию. Однако отличие поэзии и прозы не ограничиваются только рифмой. Главная задача поэзии состоит не в передаче информации, а в пробуждении эмоций и создании образов в воображении читателя.

Поэтическое произведение прежде всего отражает внутренний мир человека и его индивидуальные переживания. Для достижения этой цели поэт использует различные средства, такие как рифма, размер стиха и структура строфы. Поэтический синтаксис стихотворения является характерной чертой автора, позволяя каждому из нас узнать его стиль и индивидуальность.

Ковтунова И. И. считает, что самым главным отличием поэтического синтаксиса от прозаического является особая семантика, а также функции синтаксических средств, которые свойственны поэзии. Различные изменения в семантике, которые наблюдаются в поэтической речи, обусловлены различными особенностями поэтических текстов, которые определяют их статус произведений искусства. Это означает, что синтаксическая особенность поэтической речи проявляется в полной мере только тогда, когда синтаксис выходит за рамки отдельного предложения и рассматривается в контексте с функциональной точки зрения [24].

Функция поэтической речи заключается в создании системы отношения и противопоставлений, которые невозможно передать в рамках традиционных языковых конструкций. Это придаёт особую семантическую значимость как отдельным элементам, так и всему тексту в целом, так как они могут находиться в разных, не имеющих аналогий в грамматической структуре, позициях. В художественной структуре эти элементы становятся сопоставимы и противопоставимы друг другу [29].

Синтаксис не является самоцелью, он всегда служит инструментом. Способ, которым автор использует родной язык и различные приёмы, свидетельствует о его таланте. Интонация, логические ударения и порядок слов – все эти средства помогают достичь максимальной выразительности в стихотворном произведении. Иногда неверное построение фразы может вызвать нелестное отношение читателя, но оказывается, что поэт целенаправленно стремился к такому эффекту через свои поэтические приёмы. Поэзия затрагивает чувства, а не мысли. Поэт, освоивший

искусство стихосложения, не может сводить всё к рамкам дозволенного, он интуитивно создаёт такие конструкции и сочетания слов, которые невозможно встретить в прозе [1].

К основным синтаксическим средствам относятся:

- 1) анафора;
- 2) инверсия;
- 3) антитеза;
- 4) градация;
- 5) парцелляция;
- 6) синтаксический параллелизм;
- 7) эллипсис;
- 8) однородные члены предложения;
- 9) умолчание и т.д.

В русском языке огромное количество синтаксических средств выразительности, которые используются в поэзии. Они играют очень важную роль в создании художественного эффекта в тексте. Их главные цели:

1. Усиление эмоций. Использование различных синтаксических фигур помогает передать эмоциональное состояние героев и авторские чувства.
2. Создание ритма. Повтор, параллелизм, ассонансы и др. придают произведению музыкальность и динамичность.
3. Подчёркивание значимости. Акцент на определённых словах или фразы выделяет важные идеи и темы.
4. Формирование образов. Некоторые конструкции помогают создать яркие образы и ассоциации.
5. Создание эффекта напряжённости. Непредсказуемость синтаксических структур может вызвать у читателя интерес, напряжение.

Синтаксические средства выразительности делают текст более выразительным и запоминающимся.

Обратившись к произведениям В. П. Вишневского, мы можем заметить довольно обширный спектр приёмов, которые поэт использует в своих произведениях. Нам бы хотелось остановиться на таких ярких и частотных в поэзии данного автора приёмах, как умолчание, анафора и парцелляция.

Большинство стихотворений Вишневского построены на приёме умолчания. Мы видим этот приём практически в каждом его произведении. Начатая речь прерывается в расчёте на догадку читателя. Вишневский довольно часто использует данный приём как инструмент для создания пауз, которые придают стихотворениям напряжённость и позволяют читателю задуматься над тем, что остаётся не озвученным.

Например, в стихотворении «*Бывало с каждым...*» мы можем заметить, что практически каждая строка обрывается:

Вот так и с этим сновиденьем...

А это что ... Ужель слеза?..

Но что там было?!.. Был сюжет...

возможно, высокобанальным,

почти с букетом сериальным...

Луна ли, сорри, ветер с моря...

И(ль)- нет?..

И та, Она, с кем здесь остались врозь,-

там все сбылось, нам удалось!..

Но – сорвалось.

Как обнулило – взорвалось.

Несбыточно... как сладко, как печально...

И этот привкус, этот послевкус...

И беспримерна грусть...

Автор исследует внутренний мир своих героев. Умолчание в этом случае служит моментом для рефлексии, когда герои обдумывают свои чувства и переживания. В данном стихотворении автор показывает

рассуждения героя над неудавшимися отношениями с девушкой. Ему сложно говорить об этом, поэтому строки ограничиваются лишь намёком. В конце строки кажутся очень обрывочными, резкими, что передаёт взволнованность лирического героя.

Также в стихотворении *«Мегаполис-фэнтези»* присутствует приём умолчания: *«Любимая, прости, я литератор, / что так – со стороны моей – не круто...»*. В данном случае автор оставляет строку незаконченной, чтобы читатель смог ощутить состояние лирического героя, углубиться в его переживания относительно деятельности, которой он избрал.

Этот же приём мы видим в стихотворении *«ПОЧТИ ВЕНОК – ПРЕДЛЕТНИЙ – ОДНОСТИШИЙ»*: *«Так повелось издревле на Руси... / А впрочем, к а к – никто не сознается»*. Автор рассуждает о жизни на Руси, о традициях, однако, в момент понимает, что никто не сможет сказать, как действительно повелось на Руси, поэтому использует приём умолчания.

В стихотворении *«ДИАЛОГ-2004»* в заключительных строках можно заметить, как автор намеренно обрывает свою мысль: *«Как бы, дети, вы ни были прытки, / Не играйте на фондовом рынке...»*. Автору тяжело говорить о причине его беспокойства, поэтому он решает оставить свою мысль незаконченной.

В стихотворении *«Стада уж боле не пасутся мирно...»* Вишневский употребляет умолчание, чтобы подчеркнуть трагичность, страх перед будущим: *«Чем дальше в век, тем меньше и тем больше, / чем дальше в XXI-ый, тем – о боже!...»*. Поэт не говорит, что будет дальше, обрывает строку, однако читатель может догадаться, сам додумать, что хочет сказать автор.

Умолчание в стихотворениях В. П. Вишневского выступает многозначным символом, обогащающим текст и позволяющим читателю углубиться в сложный мир эмоций и размышлений, чаще всего подчёркивает трагичность ситуации.

Также достаточно распространённым приёмом Вишневского является анафора. Поэт использует данный приём с целью выделить наиболее важные мысли, усилить эмоциональное воздействие, сделать стихотворение более выразительным.

Так, стихотворение «*Дочь моя Влада...*» полностью построено на анафоре:

*Дочь моя Влада,
она мала, - о да, это правда,
но уже прелестна
и небезызвестна,
и достоинств у нее бездна:
и к маме она
относится с пониманием,
и взвешивать себя дает любезно,
и плачет в ночи как-то деликатно,
и на клизму реагирует предсказуемо-адекватно,
и даже пишется вполне уместно... (умолчание)
Боже, как стало жить интересно!..*

В данном случае поэт делает акцент на достоинствах девочки, подчёркивает их важность и значимость, что возвышает её в глазах читателя.

Анафора может порождать такой приём, как параллелизм. Например, в стихотворении «*Меганполис-фэнтези*» мы также можем заметить использование анафоры в сцеплении с синтаксическим параллелизмом: «*Как подставляют любящих, с в о и х. / Как подставляют женщин молодых... (умолчание)*». Автор акцентирует внимание на трагичности ситуации. Для большей эмоциональности поэт использует умолчание в конце строфы.

В стихотворении «*Стада уж боле не пасутся мирно...*» Вишневский употребляет анафору «*чем дальше*», чтобы сделать акцент на течении

времени: *«Чем дальше в век, тем меньше и тем больше, / чем дальше в XXI-ый, тем – о боже!...»*.

В произведении *«ПОЧТИ ВЕНОК – ПРЕДЛЕТНИЙ – ОДНОСТИШИЙ»* В. П. Вишневский несколько раз повторяет слова *«уж поздно нам»*, чтобы заострить внимание на скоротечности жизни, её необратимости: *«Уж поздно нам не только пить боржомом- / Уж поздно нам из кадра выходить»*.

Анафора в стихотворении *«Программное»* способствует созданию ритмической структуры текста, делает его более торжественным, запоминающимся: *«Как правильно, что вся катушка / и хорошо, что – на нее, – / вот так всегда бы, так и нужно, – / вот убеждение мое»*.

Стихотворение *«Из пафоса – 87»* построено на анафоре: *«как получают рентгены, / как покрываются кражи, / как поступают спортсмены, / как поступают в продажу, / как задыхались в тратах / слишком стесненные в целях / люди в белых халатах, / люди в серых шинелях; / как наши физики шутят; / как мы искали таланты; / как наши лирики здорово / могут писать диктанты»*. В данном случае автор уделяет особое внимание «грехам» современного общества. Анафора тут подкреплена параллелизмом.

В произведениях Вишневского анафора используется для усиления выразительности и акцента на определённых идеях. Данный приём помогает передать эмоциональное состояние как лирического героя, а также и самого автора, обращая внимание читателя как на оптимистичные моменты, так и на глубоко трагичные.

Также важное место в поэзии В. П. Вишневского занимает парцелляция.

Парцелляция – это особая конструкция экспрессивного синтаксиса, в которой целостный текст целенаправленно делится на несколько частей, обособляемых собственной пунктуацией и интонацией. Парцелляция усиливает эмоциональность высказывания, она не выражает конкретной

эмоции, но содержит в себе оценочный компонент. Также разделение предложения на отдельные части помогает выделить важные смысловые фрагменты, придавая им дополнительную эмоциональную нагрузку.

Например, в стихотворении Вишневского «*ПОЧТИ ВЕНОК – ПРЕДЛЕТНИЙ – ОДНОСТИШИЙ*» автор намеренно делит одно предложение на две части: «*Но принял революцию. Как Моцарт*». В данном случае автор подчёркивает особенность характера лирического героя, сравнивая его взгляды по отношению к революции с позицией Моцарта.

В стихотворении «*КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ*» парцелляция используется, чтобы подчеркнуть эмоциональное состояние лирического героя: «*Анализы он сдал. Но их вернули. / При всех*». Однако здесь нет конкретной эмоции, но парцелляция содержит оценочный компонент. Именно благодаря этому делению предложения на несколько частей мы понимаем, на какое предложение автор делает акцент.

В произведении «*ИЗ ДНЕВНИКА*» автор также использует парцелляцию, чтобы заострить внимание читателя на эмоциональном состоянии героя: «*...Тебе свой сон пересказал я честно, поутру. / Чтоб, наконец, ты поняла. Что я тебе не вру*». В данном случае акцент падает на последнее предложение. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть открытость героя, желание убедить возлюбленную в искренности его слов.

Таким образом, В. П. Вишневский использует парцелляцию в своих произведениях, чтобы достичь глубокого эмоционального и художественного воздействия на читателя, дать ему прочувствовать весь спектр эмоций, свойственный его лирическому герою в той или иной ситуации.

На синтаксическом уровне мы можем заметить, что В. П. Вишневский употребляет довольно большое количество обращений. Необходимо сказать, что обращения выполняют одну из самых важных ролей в организации лирического текста.

Обращения в разговорной речи в основном служат для какого-либо обозначения адресата и установления речевого контакта. В художественной речи обращения играют более важную роль, выступая как средства организации и направления высказывания, а также выражая авторскую идею. Хотя в спонтанной разговорной речи обращения тоже помогают организовать и направить высказывание, они не подчиняются творческому замыслу, как это происходит в художественных произведениях. Также в художественной речи очень важна форма обращения, стилистическая окраска и место, которое оно занимает в высказывании.

Одной из самых важных функций обращений в поэтической речи – номинативная, то есть обращение называет, выделяет референта поэтической речи. Не менее важными являются экспрессивно-характеризующая и текстообразующая функции.

Также выделяются такие функции обращений, как:

1. Собственно-звательная. Она связана с живой разговорной и диалогической речью, обычно используется в диалогах, где передаются речевые контакты персонажей.

2. Фиктивно-звательная. Эта функция характерна для лирической поэзии и позволяет одушевить природные явления, что помогает ярко выразить связь поэта с ними и передать его душевное состояние через метафорические образы.

3. Условно-звательная. Обращение с этой функцией не предназначены для привлечения внимания собеседника, а служат для выражения отношения автора к созданным им образам или лирическим адресатам.

4. Координационно-звательная. Она помогает установить контакт между поэтом и читателем.

В поэзии обращения могут быть адресованы неодушевлённым предметам и явлениям, таким как страны, города, реки. Природные явления,

различные аспекты космоса, пространства и времени, а также эмоциональные и интеллектуальные проявления человека.

В. Е. Гольдин утверждает, что самым важным в поэтической речи является умение показать, что любой текст отличается единством обращённости [15].

В поэзии В. П. Вишневского используются обращения, адресованные женскому, мужскому полу, отражают специфику произведений. Довольно частотно употребление обращений во множественном числе.

Например, в произведении *«Из экскурсий по Москве»* автор употребляет обращение: *«Для гостей столицы: <Господа, /если вас не встретили у поезда.../То уже не встретят никогда>»*. В данном случае автор использует слово *«господа»*, чтобы вежливо обратиться к большому количеству людей.

В стихотворении *«Новости июньского дня X»* автор употребляет местоимение *«вы»* в качестве обращения также к большому количеству людей, однако тут он ограничивает это количество: *«А вы, кого я разочаровал, и два, и еще раз, и много, много...»*. Автор обращается не ко всем, кто читает и слушает его, как было в предыдущем примере, а только к тем, кого он разочаровал.

В произведении *«Приснилось мне...»* В. П. Вишневский употребляет в качестве обращения довольно современное и новое слово, которое появилось только в XXI веке: *«Приветствую вас, Блоггеры России»*. Таким образом он старается приблизиться к современному поколению, показать свою причастность к нему.

В стихотворении *«Мегаполис-фэнтези»* автор обращается к своей любимой со словами: *«Любимая, прости, я литератор, что так – со стороны моей – не круто...»*. Благодаря ласковому обращению *«любимая»* Вишневский смягчить нарастающий конфликт.

Также можно заметить обращение в стихотворении *«Лето-осень, пора фестивалей...»*: *«Шестой, шестой, ответьте срочно штабу!»*. В

данном случае автор использует порядковое числительное, чтобы обратиться к товарищу, которому принадлежит число шесть.

В стихотворении «Из дневника NN» В. П. Вишневский вводит обращение «Брат» не для того, чтобы указать на родственные связи, а с целью показать оппоненту своё тёплое отношение к нему: «*Но прости, но прости меня, брат*», – *говорят, / что лицо твое, что лицо / недостаточно, друг, медийно*». Также мы видим использование ещё одного обращения «друг», оно также необходимо, чтобы указать на близость автора к человеку, к которому он обращается.

Также можно заметить употребление абстрактных существительных в качестве обращений. Например, в стихотворении «Вступление к книге «Быть знаменитым некрасиво» автор обращается к жизни, то есть к самому процессу существования: «*Спасибо, жизнь. Я всё уже приму*». В данном случае автор с иронией благодарит жизнь за все дары, что она ему уже дала и обещает принять остальное, однако это не радует его.

Довольно часто автор в своих стихотворениях обращается к Москве как к городу, которым очень дорожит и который любит. Например, в стихотворении «Лето без ответа» В. П. Вишневский на протяжении всего произведения обращается к Москве: «*Москва, Москва, излишне заклинать, / как я люблю тебя, столица Жизни*», «*И, в частности, Москва, я так ценю / твои и только – наши! – ноу-хау*».

Таким образом, необходимо сказать, что обращения В. П. Вишневского очень разнообразны и отражают особенности его произведений. Нередко использование обращений необходимо, чтобы расставить важные смысловые акценты, привлечь внимание читателей к теме текста.

В синтаксическом плане мы заметили довольно интересное явление, которое исследователи называют «нелинейный синтаксис». Данный термин предлагает Т. В. Шмелёва в статье «Сегментация высказывания и слова».

Нелинейный синтаксис – это дифференциация графического облика слова, обеспечивающая понимание в нём других слов и осмысление их смысловых отношений [40]. Конструкции нелинейного синтаксиса можно рассматривать как сложные структуры, которые выступают в роли полноценного высказывания или его значимой части. По сути, речь идёт о специфической методике, отличающийся от традиционной своей нелинейной природой: здесь связь между графическими элементами лексем не выстраивается по классической линейной схеме. Главная идея нелинейного синтаксиса – это создание визуальной дифференциации внутри слова, что позволяет «прочитывать» в нём скрытые слова и осознавать их семантические взаимодействия. Такие слова образуются при помощи свёртывания каких-либо высказываний или целых предложений с предикативным центром в одну единицу. Таким образом, одно слово является предложением, но на подсознательном уровне, а такое построение предложения классическим, построенным по принципу линейного соединения лексем, назвать нельзя. Данное явление изучается лингвистами не так давно, но внимание оно привлекает ввиду различных обстоятельств, например, при анализе графических средств речевого воздействия, подобное больше всего присуще рекламе, при анализе текстов из интернет-пространства, а также в СМИ.

К приёмам нелинейного синтаксиса можно отнести:

1. Выделение слова или фразы при помощи шрифта или прописных букв, например, «КачестВО!» (качество – отличное, во! – в значении высокой оценки).
2. Иноязычие – использование иноязычных слов внутри другого слова или предложения без перевода и транслитерации. Т. В. Шмелёва называет это средство ксенографией (ксено- чужеродный). Например, «Если у вас бесSONYца».
3. Написание слов с пробелом в нужном месте: «Всё по полам паркет ламинат» (газетная реклама магазина);

4. Дефисация – это членение слова с помощью дефиса: «Рос-си-я! По-бе-да!» (заголовок).

5. Синграфемика – употребление внутри слова восклицательных знаков: «Тре!Бу!Ет!Ся!».

6. Преобразование орфографического облика слова: «РАЗОРРИЛИ И ОПОЗОРРИЛИ».

7. Использование аббревиатур: «И мясо ВТОм числе» (заголовок статьи, посвящённой вступлению нашей страны в ВТО).

Приёмы нелинейного синтаксиса мы часто можем встретить в произведениях В. П. Вишневского. Например, дефисация у автора – распространённый приём языковой игры, который заключается в разбиении слова на компоненты для шутливого интерпретирования этих частей. Примером может служить строка из произведения В. П. Вишневского «*Озвученные голоса осенний нон-стоп*»: «...Шедевр бы нам произвести / из области Взаим-ности...». В данном случае слово расчленяется при помощи дефиса надвое, чтобы сделать акцент на первую часть слова.

В стихотворении «*Служение жанру*» мы также можем заметить использование данного приёма в самом конце произведения: «*Смешит (кто не нем) // Своим перспективным // Плани-ро-вань-ем...*». В этом случае слово делится уже на четыре неравные части. Первый компонент составляет наибольшее количество букв. Возможно, автор хотел подчеркнуть слово «план», которое выбивается вперёд, тем самым показывая абсурдность ситуации, представленной в самом произведении.

Также интересно произведение «*Чистосердечка*», поскольку в нём мы видим строку «*чтоб при любых кампа-ни-ях*», где Вишневский снова использует интересующий нас приём. Слово «*кампаниях*» поделено на три части, где снова первая часть составляет некий смысловой центр строки, поскольку именно на эту часть читатель обращает внимание при чтении.

В стихотворении «*Стихи (не)совершенно летние, с P.S. на вырост...*» с точки зрения расчленения словоформы интересна строка «*Что*

пребывание твое там за-ни-сывает-ся...». В данном случае слово поделено дефисом на четыре части, чтобы сделать акцент на слове, благодаря чему читатель понимает, что в нём содержится некий подтекст.

Также в произведении «*Новости июньского дня «Х»*» обращает на себя внимание заключительная строка: «*И есть что проечсть и вам, и мне – на вы-бор*». Тут слово «выбор» автор решает поделить на две неравные части. Акцент тут перенесён на местоимение «вы».

В некоторых стихотворениях мы можем наблюдать приём синграфемки, где Вишневский использует восклицательный знак, чтобы акцентировать внимание читателя на отдельную часть слова. В этом отношении примечательно стихотворение «*Из 1987 года*», поскольку здесь автор использует восклицательный знак, чтобы разделить слово на две части: «*О!-тважусь я – без портупеи*». Здесь можно предположить, что автор не просто делит слово на части, а использует междометие, чтобы создать торжественную интонацию.

Интересно отметить, что Вишневский употребляет приём дефисации и синграфемки ближе к концу произведения, чтобы акцентировать внимание читателя именно на конец стихотворения, поскольку ирония обычно содержится именно в этой части.

Интересен приём выделения слова или фразы при помощи прописных букв. Например, в произведении «*Из дневника осеннего*» мы можем заметить такое новообразование, как «НАСстрадамус», которое означает всеобщее страдание: «*Да. вновь НАСстрадамус оказался прав:- / Все печальней фигурирует понятие "Прогресс"*». Акцент в данном случае делается на первую часть слова, которая выделена особым шрифтом. Таким образом автор заостряет внимание читателя на местоимении «нас», чтобы подчеркнуть масштаб и причастность каждого к трагедии.

В стихотворении «*Итоги столетия***Я**» автор выделяет в названии первую и последнюю букву, так как в стихотворении говорится именно о

заслугах Вишневого, это его итоги столетия, поэтому акцент на местоимение «я».

В произведении *«В ожидание...»* автор использует слово *«не беРУСЬ»* в значении «не приниматься за какое-то занятие»: *«Я даже формулировать страшусь / и рифмовать, понятно, не беРУСЬ....»*. В данном случае Вишневский выделяет шрифтом вторую часть слова, чтобы подчеркнуть своё отношение к отдельной нации.

В стихотворении *«ВоспоМНЕНаниЯ»* автор акцентирует внимание на местоимение «мне» и «я», выделяя их особым шрифтом, чтобы показать значимость своей личности в данном произведении, а также уточнить его содержание. Увидев название, мы сразу понимаем, что воспоминания будут касаться исключительно деятельности автора, воспоминания «обо мне».

Также в своих произведениях Вишневский использует аббревиатуры: *«Ужель Олимпиада обессочина? /...Не сыпь мне соль на РАО!...По осени цыплята усмехнулись»*. РАО – российское авторское общество, то есть в данном случае поэт говорит не только о себе и своем творчестве, а в целом о современных авторах, а точнее об их правах.

Таким образом, В. П. Вишневский довольно активно прибегает к приёмам нелинейного синтаксиса, чтобы привлечь внимание читателя и зрителя, позволяя увидеть тот смысл, который, по мнению создателя текста, является важным. Также важно отметить, что Вишневский, являясь поэтом-юмористом, использует различные нестандартные приёмы, в том числе и нелинейный синтаксис, с целью языковой игры.

Выводы по второй главе

В заключение по главе, посвящённой особенностям морфологии и синтаксиса, можно отметить, что расширение сравнительной степени и категории числа свидетельствует о динамичном развитии языковой системы, где традиционные морфологические категории приобретают новые формы и оттенки значений. Это расширение отражает потребности

современного языка в более точном и разнообразном выражении качественных и количественных характеристик.

Что касается синтаксиса, рассмотрение нелинейных синтаксических структур показывает, что современное предложение выходит за рамки простого последовательного предложения. Такие структуры позволяют гибко организовывать компоненты высказывания, обеспечивая различные варианты связи и расположения элементов для достижения выразительности и логической полноты. Традиционные же синтаксические приёмы, такие как анафора, парцелляция и умолчание позволяют регулировать динамику высказывания, выделять информационно значимые элементы и формировать особую стилистическую окраску.

Таким образом, морфологические и синтаксические особенности поэзии В. П. Вишневского наглядно показывают взаимосвязанное развитие языковых уровней, направленное на повышение выразительности и функциональной гибкости языка в условиях современной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав около 250 стихотворений, мы можем сказать, что лингвистические особенности творчества В. П. Вишневского представляют собой уникальный феномен, который сочетает в себе инновационные приёмы, яркие стилистические решения и глубокое понимание языка как средства выражения человеческих эмоций и социальных отношений. Исследование особенностей его языка позволяет глубже понять не только художественный мир писателя, но и культурные и социальные контексты, в которых функционируют его произведения.

Анализ лексического строя показал, что автор активно использует словарный запас, включающий диалектизмы, неологизмы эмоционально насыщенную лексику, что усиливает индивидуальность поэтического стиля и придаёт текстам определённую динамичность и эмоциональную глубину.

В синтаксическом построении стихотворений выявлены нестандартные конструкции, а также параллелизмы и средства синтаксической парцелляции, которые служат усилению ритмичности стихотворений, способствуют созданию особой атмосферы и эмоционального настроения. Использование различных фигур и приёмов играет ключевую роль в формировании образного ряда и позволяет автору передавать сложные философские и эмоциональные состояния посредством языка.

Вишневский экспериментирует с традиционными формами, вкрапляя в них новаторские приёмы, благодаря чему достигает живописности и глубины выражения.

Проведённое исследование подтверждает, что лингвистические особенности поэзии В. П. Вишневского тесно взаимосвязаны и комплексно воздействуют на восприятие произведений, формируя их неповторимый стиль и высокую эстетическую ценность. Результаты данной работы могут послужить основой для дальнейших исследований в области современного

поэтического дискурса и помочь более глубоко понять процессы языка современной русской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксёнова А. Ю. Синтаксические особенности поэзии А. Арапова / А. Ю. Аксёнова, Е. Ф. Клементьева // КиберЛенинка. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-osobennosti-poezii-a-arapova/viewer> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Александрова О. И. Неологизмы и окказионализмы / О. И. Александров. – Москва : Наука, 1974. – С. 3-9.
3. Аристова В. М. О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII-XVIII веков / В. М. Аристова. – Москва : Высшая школа, 1978. – 113 с.
4. Бабаева Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): автореферат дисс. докт. филол. наук: 10.02.04. / Раиса Ивановна Бабаева ; науч.рук. В. Д. Девкин ; МПГУ. – Москва, 2008. – 42 с.
5. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калининградский университет, 1997. – 84 с. – ISBN 5-88874-068-3.
6. Балышева К. А. Англицизмы в русском литературном языке рубежа XX – XXI века / К. А. Балышева // КиберЛенинка : [Сайт]. – 2009. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-russkom-literaturnom-yazyke-rubezha-xx-xxi-vekov/viewer> (дата обращения: 23.01.2025).
7. Бельчиков Ю. А. Литературная норма в лексике и фразеологии / Ю. А. Бельчиков. – Москва : Наука, 1983. – С. 36.
8. Бодуэн де Куртенэ И. А. Слово и «слово» / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : АН СССР, 1963. – С. 240-242
9. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А.

Брейтер. – Владивосток : Диалог, 1997. – С. 132 – 135. – ISBN 5-89209-058-2.

10. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили / Р. А. Будаков. – Москва : Высшая школа, 1967. – С. 143-147.

11. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2001. – 304 с. – ISBN 5-94010-092-9.

12. Виноградов В. В. Введение в синтаксис / В. В. Виноградов. – Москва: Учпедгиз, 1954. – С. 237-243.

13. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1986, – С. 324-327.

14. Головин Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – Москва : Высшая школа, 1977. – С. 70-71.

15. Гольдин. В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов : Издательство саратовского университета, 1977. – С. 31–44.

16. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. – Москва : Наука, 1994. – С. 10. – ISBN 5-02-008241-4.

17. Демьянов, В. Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации / В. Г. Демьянов. – Москва : Наука, 2001. – 409 с. – ISBN: 5-02-011821-4.

18. Джавадова Л. Д. «Современное просторечие и жаргоны»/Л. Д. Джавалова // КиберЛенинка : [Сайт]. – 2009. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-prostorechie-i-zhargony/viewer> (дата обращения: 18.03.2025).

19. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке/ А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35 –43.

20. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – Москва: Флинта 2011. – 328 с. – ISBN 978-5-89349-634-5.
21. Зубова Л. В. Языки современной поэзии / Л. В. Зубова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 57-59. – ISBN 978-5-86793-791-1.
22. Ильина Г. С. К вопросу об окказиональных словах / Г. С. Ильина // Открытый урок : [Сайт]. 2013. – URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/592780/> (дата обращения: 01.12.2018).
23. Ковалевич, И. О. Русское окказиональное словопроизводство в речи детей и взрослых (сравнительно-сопоставительный аспект) / И. О. Ковалевич, О. И. Ревуцкий. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 182 с.
24. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – Москва, 1986. – 208 с.
25. Комиссаров В. Я. Лексико-фразеологические основы перевода / В. Я. Комиссарова, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – Москва : Просвещение, 1960. – 160 с.
26. Кравченко Е. С. Грамматические окказионализмы в поэтических текстах М. Цветаевой / Е. С. Кравченко. – Москва : Высшая школа, 1980. – 73 с.
27. Крысин А. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / А. П. Крысин. – Москва : Языки русской культуры, 2000. С143-161. – ISBN: 5-7859-0124-2.
28. Ломшакова В. В. О формах степеней сравнения прилагательных в поэзии Эдуарда Асадова / В. В. Ломшакова // Молодой ученый : [Сайт] – 2018. – № 35 (221). – С. 101-103. – URL: <https://moluch.ru/archive/221/52509/> (дата обращения: 28.02.2025).
29. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста (Структура стиха) / Ю. М. Лотман. – Москва, 1972. – 272 с.

30. Лыков А. Г. Современная русская лексикология: (русское окказиональное слово) : учебное пособие для филологических факультетов / А. Г. Лыков. – Москва : Высшая школа , 1976. – 119 с.
31. Лыков А. Г. Современная русская лексикология: Русское окказиональное слово / А. Г. Лыков. – Москва : Высшая школа, 1974. – 119 с.
32. Пантелеев А. Ф. Имя прилагательное в языке русской поэзии XX века / А. Ф. Пантелеев, А. С. Долматова. – Москва : ИЦ РИОР, 2017. – ISBN – 978-5-369-01841-5.
33. Поливанов Е. Д. Вопросы языкознания / Е. Д. Поливанов. – Москва : Издательство академии наук СССР, 1960. – С.119.
34. Ревуцкий О. И. Лингвистический анализ художественного текста : учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов / О. И. Ревуцкий. – Минск : НМЦентр, 1998. – 192 с. – ISBN 985-6216-35-4.
35. Тарасов Л. Ф. Поэтическая речь / Л. Ф. Тарсов. – Харьков : Издательство при Харьковском университете, 1976. – 140 с.
36. Хайрутдинова Г. А. Об изучении эстетических ресурсов категории числа существительных / Г. А. Хайрутдинова, С. Чжан // КиберЛенинка : [Сайт] – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izuchenii-esteticheskikh-resursov-kategorii-chisla-suschestvitelnyh-na-materiale-proizvedeniy-russkoj-poezii-xx-veka/viewer> (дата обращения 02.03.2025).
37. Ханпира Э. И. Окказиональные элементы в современной речи / Э. И. Ханпира. – Москва : Издательство Московского университета, 1972. – С. 364-374.
38. Ходакова Е. П. Народно-разговорная лексика и литературная норма (первая треть – середина XIX в.) / Е. П. Ходакова. – Москва : Наука, 1983. – С. 123.
39. Шаронов И. А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации автореферат дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Шаронов Игорь Алексеевич; науч. рук. А. Г. Готовцева ; РГГУ. – Москва, 2009. – С 12.

40. Шмелёва Т. В. Сегментация высказывания и слова / Т. В. Шмелёва // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2007. – URL: <https://philoljournal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/10> (дата обращения: 21.04.2025).